

Недопустимо только одно: бесконечно медлить

Николай НИКАНДРОВ, президент Российской Академии образования

Концепция структуры и содержания 12-летней школы, с одной стороны, следует за доктриной образования и в существенных своих чертах вытекает из неё. С другой — концепция **есть общий замысел, проект**, поэтому многие стороны работы нашей школы требуют последующих (регламентирующих) документов — таких, как базисный учебный план и содержание образовательных областей и предметов.

Естественно, я исхожу из того, что все присутствующие знакомились с опубликованным проектом концепции, многие принимали в обсуждении непосредственное участие. Должен сказать, что поступило множество **отзывов**. Нам, конечно, важно, что в своём абсолютном большинстве это — отзывы с **поддержкой** и самой идеи требуемых изменений, и конкретного документа.

Вместе с тем критические замечания — и в отзывах, и опубликованные в печати — тщательно и неоднократно рассматривались на Совете по общественному обсуждению, в различных рабочих группах, на заседаниях оргкомитета нашего совещания. Документ, представленный вам, составлен с учётом этих обсуждений.

На что хотелось бы обратить ваше внимание?

Прежде всего, речь идёт о задаче достижения **нового качества** школьного образования. В образовании всё взаимосвязано, поэтому каждая из предлагаемых мер, взятая отдельно, имеет лишь локальный эффект. Но мы надеемся, что вся их система действительно приведёт к новому качеству образования. Предлагаемые решения основываются на многолетних исследованиях институтов РАО, МО РФ, большого числа экспериментальных школ (только РАО координирует работу более шестисот школ), а также на мировом опыте.

О мировом опыте следует сказать особо. Мы не должны непременно использовать в России то, что делается в других — сколь угодно развитых — странах. Вместе с тем ряд значимых моментов нельзя не учитывать, если не считать, что россияне и российские дети — это какие-то совсем особые существа, для которых неприменимы общие закономерности. В частности, речь идёт о **более продолжительном сроке полного среднего образования**. В большинстве стран этот срок — 12–13–14 лет. Причём к двенадцатилетнему сроку пришли и приняли его у себя такие страны, как страны Балтии, Украина, Молдова, Беларусь, Узбекистан, — я называю именно те страны, материальное и финансовое положение которых оставляет желать лучшего. **Второй момент** — ориентация на хорошее образование **для всех**, а не только избранных, не только элиты, несмотря на серьёзные различия населения по уровню доходов. И **третье** — необходимость **воспитания гражданина**, приспособленного к активной жизни в многонациональной стране.

В концепции обосновывается переход **на двенадцатилетнее** (полное) общее среднее образование. Разумеется, опыт и практика других стран для нас в этом вопросе имеет всё же вспомогательное значение, речь идёт в первую очередь о наших собственных российских проблемах.

Серьёзно возросли учебные нагрузки. Это — давняя беда России, о ней писали уже до 1917 года, она беспокоила в советский период. При этом опросы родителей показывают, что, с одной стороны, они — за большой объём знаний, они и сами по этой причине не всегда готовы разгрузить своих детей. С другой стороны, как родители, так и специалисты отмечают серьёзное ухудшение здоровья детей, и часто приводимая в прессе цифра — всего лишь 10–15% вполне здоровых выпускников школы — подтверждена медиками и физиологами на прошлогодней совместной сессии Академии образования и Академии медицинских наук; подтверждается она и данными Минздрава России. **Дополнительный год нужен**. Тем более это такой возрастной период, когда уже вполне сформированы учебные умения и завершается период самоопределения человека, когда он более или ме-

нее уже представляет свои жизненные планы. **Дополнительный год** позволит уменьшить нагрузку, более полно варьировать обучение, приводя его в соответствие с индивидуальными интересами и способностями школьников.

Мы не можем уходить от проблемы качества школьного образования. В последние годы существования СССР и особенно в первые годы независимой России усиленно внедрялась мысль, что советская школа, советская система образования находятся где-то на последних местах среди стран мира. Как потом неоднократно отмечалось, это не соответствовало действительности, хотя система образования по ряду показателей требовала уже тогда серьёзных изменений (уход от излишней политизации, от показухи, введение большего разнообразия в содержание и формы обучения, поддержка педагогических инноваций). С тех пор трудности социально-экономического плана, недостаточное финансирование, ряд непродуманных решений в начале 1990-х годов привели к падению качества образования, и это надо поправлять. Расширение связей России с другими странами, в том числе большая мобильность в профессиональной и собственно образовательной области, требуют также учёта конкурентоспособности России в мировом образовательном пространстве, в том числе и по срокам обучения.

Современный демографический спад в России — конечно, печальный фактор. Серьёзное сокращение численности школьного “населения” при сохранении прежних сроков обучения поставило бы проблему сокращения числа школ и учителей, что по понятным причинам было бы весьма нежелательным. Обострилась бы также проблема трудоустройства выпускников. При 12-летнем обучении основная часть выпускников полной средней школы будет уже обладать всеми конституционными правами, в частности полным правом выбора профессий. Обратной стороной этой полноты прав оказывается, однако, воинская обязанность, которая при современных законах наступит практически при окончании школы. Следует со всей определённоностью сказать, что эта проблема должна быть решена. Ясен и срок, когда именно, — к 2007 году; надеюсь, при всех трудностях решение будет найдено.

В концепции целью общего образования ставится цель формирования разносторонне развитой личности. Здесь сделаю акцент на трёх моментах. Во-первых, термин “формирование” предполагает ответственность школы и учителя за желаемый образ выпускника школы — молодого гражданина нашей страны, т.е. ответственность за воспитание. Напомню в этой связи, что в сентябре прошлого года была принята программа развития воспитания в системе образования. Второе — разностороннее, полное развитие личности, её способностей соответствует не только российской традиции, но и международным актам: Всеобщей декларации прав человека (1948) и Конвенции о правах ребёнка (1989), хотя в последние годы эти идеи критиковались как якобы неосуществимая советская утопия. Третье — в концепции вполне определённо говорится о воспитании гражданственности и патриотизма: забвение этих воспитательных позиций, забвение отнюдь не случайное и вполне рукотворное уже привело к целому ряду негативных последствий.

Решение образовательных задач предполагает формирование нового уклада школьной жизни, систематическое обновление содержания обучения, разнообразие программ, их адаптацию к обучаемым — включая и одарённых, и детей с ограниченными возможностями.

Что касается структуры 12-летней школы, то прежде всего устанавливаются начало обучения с 6,5 лет и продолжительность 4 года. Опыт трёхлетки в масштабе страны оказался неудачным, так как то, что хорошо работало в условиях эксперимента, даже массового, не сработало в массовой практике, тем более в достаточно сложных социальных условиях. Второй момент — дополнительный год вводится в основной школе, через которую проходят все. Это важно. Если бы увеличивалась продолжительность обучения в старшей средней школе, то это касалось бы большинства школьников, но всё же не всех, и создавало бы неравные условия, особенно в продолжении образования.

Уже в основной школе при наличии условий можно начинать профильное обучение. Старшая средняя школа является прежде всего профильной. Но есть возможность и непрофильного обучения. Это предусматривается для некоторых, пусть немногих учащихся, ещё не решивших для себя, что им более интересно. Важно это и для тех случаев, — например, в небольших сельских школах — где для профильного обучения, для индивидуальных программ нет условий. Во всех случаях обучение должно вестись с ориентацией на государственный образовательный стандарт.

Проблема стандарта давно вызывает споры, а по закону стандарт принимается только для основной школы. Но опыт последних лет показал, что в этом случае потери весьма велики. Обобщённо говоря, это — потеря единого образовательного пространства. Если же обойтись без специальной терминологии, достаточно сказать, что беспредельное разнообразие обучения практически без каких-либо общих ориентиров создаёт неприемлемо большие различия в программах и содержании. Это в свою очередь мешает школьникам при переходе из школы в школу и ещё больше — при поступлении в вузы различных городов и регионов. Во многом эта проблема решается через репетиторство, которое, понятно, доступно далеко не всем.

Содержание обучения в двенадцатилетке будет основываться на ряде оправдавших себя принципов, указанных ещё в Законе “Об образовании”. Вместе с тем особое значение приобретают и некоторые другие моменты. Усиливается практическая направленность обучения, поскольку советские, а потом и российские школьники испытывали заметные трудности именно в применении знаний, в творческой деятельности. И совершенно необходимым и запланированным является сокращение учебной нагрузки. В концепции приведены конкретные цифры нагрузки, которые соответствуют принятым санитарно-гигиеническим нормам. Однако фактически нередко — и об этом я уже говорил — превышение нагрузки над нормативной происходит по желанию родителей. Это плохо, но такая возможность всё же предусмотрена: по решению совета школы (а в него входят и учителя, и родители) часть часов может не учитываться при определении норм нагрузки.

Совсем немного об учебных предметах. В целом в гуманитарных и обществоведческих дисциплинах усиливается нравственный и воспитательный компоненты. Это прежде всего касается истории Отечества и литературы. Часть сложного материала в порядке перераспределения переносится из основной школы в старшую, где школьники смогут более полно понять и оценить этот материал. Подчеркивается целесообразность начинать изучение иностранного языка ещё в начальной школе, а также обучение и приучение к здоровому образу жизни. Предполагается увеличить время на физическую культуру.

Понятно, что, как это было всегда, всё в школе достигается через учителя и директора. Поэтому потребуется совершенствование его первичной подготовки, систематическое повышение квалификации и, самое главное, повышение социальной роли и статуса педагогических работников. Высказываний в этом смысле всегда было много. Как вы видите из доктрины образования и других проектов документов нашего совещания, на этот раз предусматриваются вполне определённые меры экономического и социального характера — по оплате труда и по пенсионному обеспечению.

Сейчас уже стало традиционным говорить, что страна находится в непростой ситуации; огромные трудности и в системе образования. Знаю — это знаем мы все — что есть противники предлагаемых здесь изменений. Хотелось бы подчеркнуть: независимо от выдвигаемых причин и аргументов те, кто предлагает ещё подумать, ещё подождать, начать практическую реализацию изменений где-то после 2004 года, объективно толкают Россию на обочину мирового образовательного процесса. Этого допустить нельзя. У меня нет сомнения, что общими усилиями мы преодолеем трудности. Тем же, кто сомневается, напомним (в заключение) замечательные слова М.В. Ломоносова, который также касался трудных периодов российской истории: “Народ российский от времён глубокою древностию сокровенных до нынешнего веку толь многия видел в счастии своём перемены, что ежели кто междуусобныя и отвне нанесённые войны рассудит, в великое удивление при-

дёт, что на толь многих разделениях, утеснениях и нестроениях не токмо не расточился, но и на высочайший степень величества, могущества и силы достигнул... Каждому несчастью последовало благополучие большее прежняго, каждому упадку высшее восстановление... Противу мнения и чаяния многих, толь довольно предки наши оставили на память, что, применясь к летописателям других народов, на своих жаловаться не найдём причины”.

Благополучие и процветание России зависит прежде всего от школы и учителя. Они зависят от вас, дорогие коллеги. Я бы хотел призвать всех здесь присутствующих к конструктивной совместной работе. Как было сказано министром образования В.М. Филипповым, предстоит действительно большая работа, где всем найдётся дело. Придётся разрабатывать образовательные стандарты, базисный учебный план, проводить масштабные эксперименты по их практической проверке, создавать новые учебники и экспериментировать с ними. Недопустимо только одно: бесконечно медлить. В этой работе я бы хотел пожелать всем нам успеха. Он может быть только общим.